

Вечерняя Москва

Второй выпуск

ПЛАМЯ НА БАШНЕ

погасило
5 000 000
телеэкранов

**Максим ИВАНОВ,
Алексей КВАЧ,
Иван МАГЕР,
Андрей СЕМЕШОВ**

Воскресный пожар на Останкинской башне, по словам специалистов, надолго лишил столицу нормального телевещания. Мнения профессионалов расходятся — для полного восстановления эфира нужно от одного до трех месяцев. Этой проблеме было посвящено сегодняшнее заседание в Минпечати.

Главная задача — хотя бы временно надладить основные информационные каналы. Сейчас в Москве работают лишь кабельная «Столица», транслирующая передачи ОРТ и РТР, и дециметровый ТНТ (его отдельная башня-передатчик установлена на Хорошевском шоссе), периодически предоставляющий свою частоту НТВ. Полным ходом идет программирование передатчиков телеканала на Шаболовке для канала РТР, который по техническим причинам не смог оперативно переключиться на резервную базу ВТРК на Ямском поле.

В Минпечати планируют обсудить возможность установки ретрансляторов на самых высоких сооружениях города, в частности — на главном здании МГУ на Воробьевых горах и на Шуховской башне. Однако соблазн «повесить» на нее большинство передатчиков опасен: конструкция не в состоянии нести столь значительную нагрузку, и великий риск потерять еще одну башню. Есть проблемы и у «Столицы» — ее мощности не справляются с многократно возросшими объемами вещания. В ряде районов «Столица» уже отключалась и вновь вступала в строй уже на резервном питании.

Полностью прекратили работу и 90% московских пейджинговых компаний, чье оборудование находилось на Останкинской башне. Продолжают действовать лишь те, передатчики которых установлены в других точках города. Представители операторов сотовой связи уверяют, что никаких сбоев в их работе не произошло: горевшая башня в сети не задействована.

Нормально функционирует правительственные и спасильные. По информации ФАПСИ, технические возможности позволяют обходиться без подключения резервных передатчиков — тем более, что ситуация в Останкино в принципе не может повлиять на качество связи спецслужб, расположивших огромным количеством дублирующих каналов и раскиданных по всей столице ретрансляторов. «Обстановка в любом случае останется под контролем», — подчеркнул представитель ФАПСИ.

К моменту приезда на место происшествия начальника Управления пожарной охраны, в 17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин. По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

Компания, строительство телебашни начали в 1960 году по проекту инженера Н. Никитина и архитекторов Л. Баталова и Д. Будрина. Закончили постройку в 1967 году. Башня — одна из самых высоких в мире — 533 м, а с антенной и флагом — 539 м. Вся конструкция стоит на опорном кольце трехметровой толщины. Объем башни 70 000 куб. м, масса — 51 400 тонн. Погодная площадка помещений — 14 850 кв. м. Нижняя конусообразная часть до отметки 63 м сделана из обычного бетона с жесткой арматурой. От 63 до 384 м — напряженный железобетон, выше 384 — цилиндрические звенья из металла. На высоте 337 м — смотровая площадка. На башне были расположены телестанция, радиостанция для вещания на УКВ, станция радиотелефонной связи, радиорелейная станция, метеорологическая лаборатория по изучению грозовых явлений. В 1997 году было принято решение увеличить ее высоту до 557 м.

для набора воды) и обратно. Потом пожар тушить вообще перестали, видимо, решили — бесполезно.

К месту события в 17.45 приехали сразу три машины реанимации. Но прежде с прилегающей территории поспешили эвакуировать биотулеты. А единственная работающая канализация — ТНТ, говорит, рассказывал в это время, как помогает от гипертонии арабскую корочку.

Немного истории. Строительство телебашни начали в 1960 году по проекту инженера Н. Никитина и архитекторов Л. Баталова и Д. Будрина. Закончили постройку в 1967 году. Башня — одна из самых высоких в мире — 533 м, а с антенной и флагом — 539 м. Вся конструкция стоит на опорном кольце трехметровой толщины. Объем башни 70 000 куб. м, масса — 51 400 тонн. Погодная площадка помещений — 14 850 кв. м. Нижняя конусообразная часть до отметки 63 м сделана из обычного бетона с жесткой арматурой. От 63 до 384 м — напряженный железобетон, выше 384 — цилиндрические звенья из металла. На высоте 337 м — смотровая площадка. На башне были расположены телестанция, радиостанция для вещания на УКВ, станция радиотелефонной связи, радиорелейная станция, метеорологическая лаборатория по изучению грозовых явлений. В 1997 году было принято решение увеличить ее высоту до 557 м.

Окончание на 2-й странице

Репортеры «ВМ» оказались в Останкино почти сразу после начала возгорания башни.

Здесь уже стояли жители окрестных домов, которые ровно в 15 часов увидели поваливший с верхушки дым. На 16 часов дымились лишь две самые верхние антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса телебашни еще находились люди, которых эвакуировали, вернее, вежливо попросили выйти из ресторана «Седьмое небо» безо всяческого объяснения причин.

По словам одного из посетителей, Валентина, ни запаха гарячих паники при посадке в лифты не было. О том, что башня горит, он узнал, только оказавшись на улице. Сотрудники вышки жаловались корреспондентам, что некто запретил им говорить о том, что происходит в башне.

К моменту приезда на место

происшествия начальника Управления пожарной охраны, в

17.00, густой дым разных оттенков охватил уже четыре антенные секции, а возле экскурсионного корпуса тел